

Благодаря шалости Криса малыши-феи поторопились и в итоге успели прибыть в класс вовремя. Едва они перевели дух и запыхавшиеся уселись на свои места, как ровно секунда в секунду вошла Лиа, их учительница музыки.

Лиа была феей с красивыми каштановыми волосами, собранными в длинный хвост. На ней было бледно-желтое платье прямого кроя, а ее полупрозрачные крылья, похожие на крылья бабочки, плавно трепетали, пока она грациозно подлетала к кафедре перед классом.

Увидев двадцать пять вспотевших малышей-фей, она поправила небольшую арфу на руках и тепло улыбнулась:

— Добрый день, крошки. Я Лиа, ваша учительница музыки.

Малыши, будучи по природе своей очень общительными, тут же наперебой заговорили без малейшего стеснения:

— Добрый день, Лиа!

— А чему мы будем учиться на уроке музыки? Петь?

— Я хочу научиться играть на арфе фей! Можно?

— Сизт выучил с нами песенку... вот такую... «Гномы и гоблины дерутся целыми днями, гоблины крадут сокровища гномов, гномы выбивают железными молотами двери гоблинов, а гоблины в ответ перекапывают земли гномов...»

Один малыш начал затягивать детскую считалочку, которой их научил Сизт, а остальные тут же подхватили. Вскоре все крохи запели во всё горло.

Лиа коснулась струн пятиструнной арфы у себя в руках, без труда подхватив мелодию и аккомпанируя малышам.

Шу Ли поначалу колебался и не пел, так как не знал песни. Но когда запели остальные малыши, ему стало неловко оттого, что он один молчит.

Неохотно достав свое «Краткое справочное пособие», он нашел транскрипцию текста «Гномов и гоблинов» на китайском и тихонько присоединился.

Когда песня закончилась, малышам всё еще хотелось продолжения. Лиа отложила арфу и воодушевленно похлопала:

— Вы спели просто замечательно!

Малыши гордо выпятили грудки, их лица сияли от радости.

Поаплодировав, Лиа терпеливо объяснила:

— Сизт — ваш основной учитель, он отвечает за язык и письменность. Я же буду отвечать за предметы, связанные с музыкой. Я научу вас декламировать стихи, играть на инструментах, сочинять мелодии и писать тексты песен.

— У-у, это звучит так сложно! — пробормотал Анжель, надув пухлые щечки.

— Угу! — согласился Децио, кивнув.

А вот глаза Шу Ли засияли, словно лампочки.

С тех пор как он переселился в этот мир, музыка оставалась единственным, что казалось ему знакомым.

Музыка этого мира строилась на тех же семи основных нотах, что и в его родном мире. И хотя петь на эльфийском было довольно сложно, напевать мелодии получалось само собой.

В классе стоял улей из детского щебета, поэтому Лиа сыграла на своей пятиструнной арфе успокаивающую мелодию, чтобы утихомирить малышей.

Когда крохи постепенно утихли, она заговорила медленно и размеренно:

— В эпоху, когда еще не существовало письменности, эльфы создали музыку и поэзию, чтобы сохранить свою историю и культуру. Позже эльфийка по имени Десна отправилась странствовать по континенту и влюбилась в умного и красивого человеческого мужчину. Она обучила его музыке и поэзии, и так появился на свет первый бардовский певец.

— Музыка приносит радость, а поэзия дарует вдохновение и тоску. Где бы ни появлялись барды, их везде тепло принимали. Даже сейчас барды обладают высоким статусом, не ограничены подданством, свободно странствуют по континенту и являются желанными гостями у аристократов. Каждый раз, когда дворяне устраивают пиры, они приглашают бардов исполнять эльфийскую поэзию.

Перебирая струны арфы, Лиа рассказывала о происхождении музыки и поэзии, завораживая малышей своим повествованием.

— А почему именно эльфийскую поэзию? — озадаченно спросил Будно. — Разве у людей нет собственной поэзии?

Лиа взяла несколько легких, быстрых аккордов, а ее темно-синие глаза казались бездонными, словно застывший пруд:

— Потому что... эльфийская поэзия таит в себе магию.

— Магию? — в замешательстве прошептали малыши.

Лиа кивнула:

— Да, большинство эльфийских стихотворений содержат магию. Одни успокаивают разум и помогают уснуть, другие исцеляют недуги сердца, а третьи призывают элементарных духов. Разумеется...

Ее тон резко изменился, а голос понизился, когда она произнесла со всей серьезностью:

— Их также можно использовать для битвы и убийства.

— А-а? — глаза малышей округлились. — Так... так сильно!

Шу Ли сгорбился над столом, судорожно строча иероглифами и записывая слова Лии. Когда

ему попадались незнакомые термины или фразы, он быстро записывал их фонетически в скобках, чтобы позже спросить у других малышей. Если же и они не знали, он намеревался проконсультироваться у взрослых фей.

Лиа бросила взгляд в сторону Шу Ли, прежде чем продолжить:

— Странствующий бард за всю свою жизнь может спеть лишь пятьдесят эльфийских стихотворений. В противном случае он подвергнется магической отдаче и рискует потерять жизнь.

— Люди такие хрупкие! — со свойственным ребенку удивлением воскликнул Анжель.

Шу Ли согласно кивнул.

В этом мире люди не только сокращали свою жизнь, играя на легендарной пятиструнной арфе, но даже пение эльфийских стихов могло привести их к преждевременной смерти. Как трагично!

Лиа мягко покачала головой:

— Когда вы вырастаете и отправитесь странствовать по континенту, то встретите больше людей и перестанете так думать.

Среди людей немало исключительных личностей, стоящих на самой вершине величия.

Овладев магией, они бросили вызов своей краткой жизни и возвысились, став элитой континента.

Кроме того, люди в большинстве своем были коварны, эгоистичны и нередко совершали ужасные злодеяния против других рас.

К примеру, некоторые дворяне держали маленьких фей в качестве питомцев, потакая своим извращенным желаниям. В то же время жестокие охотники, рискуя жизнью, вторгались в Лес Фей, зверски ловили малышей-фей и продавали их в людской мир за астрономические суммы.

Сидевшим перед ней малышам-феям едва исполнилось сто дней — они были слишком малы, чтобы Лиа раскрывала им всю глубину человеческой жестокости. Она боялась травмировать их и помешать их нормальному развитию.

Шу Ли приостановил свои записи, погрузившись в мысли.

Слова Лии, казалось, таили в себе более глубокий смысл.

Почему она выражается так туманно? Чего она боится?

Неужели люди совершили какие-то немыслимые зверства против эльфов или фей, вынуждая ее говорить столь завуалированно? Иначе с чего бы Королю Эльфов закрывать Лес Фей, навсегда запретив доступ чужакам?

— Что ж, историй на сегодня достаточно. Пора переходить к уроку, — объявила Лиа, уложив свою пятиструнную арфу на стол. — Мои миленькие детки, пожалуйста, взлетайте в воздух.

Малыши-феи озадаченно переглянулись, но послушно выполнили просьбу.

Вз-з-з~ — воздух наполнился гулом вибрации множества крылышек.

Все малыши-феи оторвались от своих столов и стульев, взмывая вверх. Несколько озорников взобрались под потолочные балки класса, резвясь и балуясь.

Лиа подняла руку и прочитала простое заклинание.

В тот же миг парты пришли в движение, словно живые, сами собой отъезжая к стенкам класса и аккуратно выстраиваясь в ряд, а стулья оставались на месте.

— О-о-о~! — в один голос воскликнули крохи, вытаращив глаза от изумления.

Шу Ли с тревогой наблюдавший, как его парта с оставленным на ней блокнотом покатилась к углу, со всех крыльев помчался спасать свои вещи.

Едва успел!

Его блокнот чуть не раздавило другой партой.

Он убрал блокнот обратно в поясной мешочек, который неуклюже раздулся от пяти тетрадей.

«Может, мне стоит завести сумку побольше через плечо специально для вещей?» — подумал он.

Что же до кольца хранения на указательном пальце правой руки, ему нужно было вернуть его Королю Эльфов, так что пользоваться им свободно он больше не мог.

Вернуть законному владельцу в целости и сохранности.

С помощью магии передвинув парты, Лиа похлопала в ладоши, давая малышам знак вернуться на места.

Крохи слетели вниз, с любопытством уставившись на Лию и с нетерпением ожидая, что она сделает дальше.

Находясь под пристальным наблюдением двадцати пяти пар невинных, широко раскрытых глаз, Лиа загадочно улыбнулась. Она подняла правую руку, открывая золотой браслет на запястье, и слегка встряхнула им. Бессчетные мерцающие искорки света вырвались из браслета, рассыпаясь и устремляясь к каждому малышу.

Стоило малышам протянуть ручки, чтобы поймать светящиеся искорки, как свет преобразился в изящные миниатюрные пятиструнные арфы.

— Вау-вау-вау!

— Это арфа!

— Невероятно! Эта арфа такая маленькая, я могу держать ее одной рукой!

— Лиа, Лиа, эти арфы для нас?

— Я так ее люблю, уа-а-а~

— Дурачина, не кусай ее! Сломаешь!

Крохи прижали к себе новые арфы, их пальчики перебирали струны, извлекая чистые звонкие звуки. Однако когда более двадцати малышей принялись бренчать одновременно, получилась не гармоничная музыка, а настоящая какофония.

Белобрысый и Рыжик играли абсолютно невпопад, так что Шу Ли захотелось зажать уши. Беспомощно обнимая свою арфу, он даже не имел свободных рук.

Как следует из названия, у пятиструнной арфы всего пять струн и пять нот, что делает ее идеальной для новичков, разучивающих простые мелодии. Арфы с большим количеством струн, естественно, крупнее по размеру.

Маленькие ручки и короткие пальчики малышей означали, что им достались самые крошечные одноручные арфы.

Как студент музыкального факультета по классу скрипки, Шу Ли имел некоторый опыт работы с другими струнными инструментами и мог играть на 47-струнной арфе.

Однако арфа фей в его руках явно отличалась от привычных ему арф.

Помимо того, что оба инструмента были с вертикальным расположением струн, у этой арфы отсутствовали ножные педали для изменения высоты тона. Вместо этого на корпусе имелись две маленькие кнопочки.

Шу Ли нажал на кнопки и заметил, что первая и вторая струны слегка засияли. Когда он задел их, они издали два разных звука.

«Так вот как это работает».

Эти две маленькие кнопочки были клавишами изменения высоты тона.

Неудивительно, что Сиэт мог исполнять полные семи нотные мелодии на пятиструнной арфе.

«С доступными семью нотами всё станет куда проще».

Игнорируя какофонию хаотичных звуков вокруг, Шу Ли поправил осанку, коснулся струн и начал играть классическое произведение для начинающих, которое учит каждый студент-музыкант.

Раздав арфы каждому малышу, Лиа позволила им играть свободно, не останавливая их, даже когда они устраивали жуткий шум.

Феи никогда не ограничивали интересы своих малышей. Они верили в обучение через игру и игру во время обучения, постепенно раскрывая врожденные таланты каждого ребенка.

Внезапно уши Лии дернулись. Среди хаотичного треньканья арф она уловила связную мелодию.

Проследовав за звуками, она увидела золотоволосого кроху, сидевшего в заднем ряду и с глубокой концентрацией игравшего на арфе. Его техника казалась неуклюжей, но пальцы безошибочно находили нужные струны, даже используя полутоновые клавиши для изменения высоты первой и второй струн.

Это был Сперизн.

Лиа пристально уставилась на златовласого малыша.

Она могла не помнить имен всех остальных крох, но кроху, благословенного Королем, знала наверняка.

В конце концов, его пресловутый заикающийся эльфийский язык стал главной темой для разговоров во всей школе.

Забавное недоразумение во время обеда разнеслось со скоростью лесного пожара, сделав Куманди мишенью для бесконечных подшучиваний среди фей.

Юные феи подмигивали и подталкивали друг друга, то и дело повторяя: «Я просто хочу к Цзинцзин».

Куманди, впрочем, сохранял поразительное хладнокровие. Вместо того чтобы злиться на насмешки, он лишь парировал: «Чего вы от меня хотите? Хотите вместе попрактиковаться в Магии Света?»

Каждая юная фея знала, что Куманди был фанатиком учебы. Даже в своем юном возрасте он уже создавал собственные заклинания. Любая фея, «практиковавшаяся» с ним, неизменно оказывалась прикованной к постели на неделю, а то и дольше, не в силах покинуть комнату.

Когда Лиа вошла в класс, она сразу же заметила Сперизна в веночке из цветов.

Он действительно выделялся среди остальных, излучая непреклонную решимость.

Возможно, сложности с эльфийским языком создали серьезное психологическое давление, заставляя его трудиться еще усерднее.

Прежде бывали малыши-феи, медленно осваивавшие языки, но они никогда не испытывали тревог Сперизна. Они беззаботно играли, спали и ели, а подрастая, естественным образом овладевали несколькими языками.

Зная о слабости Сперизна, Лиа не ждала от него слишком многого.

Но что же она слышала прямо сейчас?

Зрелое, мелодически завершенное и совершенно новое музыкальное произведение.

Мелодия была простой, с повторением всего нескольких нот в разных вариациях, но звучала невероятно прелестно, поднимая настроение.

Остальные малыши-феи постепенно перестали брехать на арфах, с трепетом глядя на играющего Шу Ли.

«Сперизн потрясающий!»

«Он умеет играть на арфе, даже не учившись!»

Произведение было коротким, длившимся чуть больше минуты.

Шу Ли закончил идеальным кадансом и со вздохом перевел дух.

«Неплохо!»

Его музыкальный талант не испарился лишь оттого, что он оказался в новом теле.

Отложив арфу, он с радостным видом поднял голову, но внезапно встретил более двадцати пар пылающих глаз. Вздвогнув, он спешно сложил крылья перед собой, свернувшись в них.

«П-почему они все так на меня смотрят?»

— Это было просто восхитительно! — Лиа воодушевленно зааплодировала, осыпая его похвалами. — Абсолютно гениально!

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп— Остальные крохи подхватили, и их аплодисменты загремели, точно гром.

Большие глаза Децио и Анжела искрились восхищением, когда они смотрели на Шу Ли.

«Босс действительно оправдывает свое звание! Если не брать во внимание то, что он немного туго соображает во время разговоров на эльфийском, во всем остальном он просто потрясающий!»

Внезапно оказавшись в центре внимания, Шу Ли ощутил минутный прилив волнения, но быстро вернул себе самообладание, и его изящное личико засияло гордостью.

«Побыв так долго двоечником, пора наконец засиять в роли отличника!»

«Иначе я действительно подвел бы своего учителя музыки, который учил меня целых десять лет».

<http://bllate.org/book/19758/1965131>